

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Джу О. Сотрудничество Бразилии с африканскими странами в содействии международному развитию при президентах Лулы да Силвы и Д. Русеф (2003 - 2016 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.3.75895 EDN: ZJETNF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75895

Сотрудничество Бразилии с африканскими странами в содействии международному развитию при президентах Лулы да Силвы и Д. Русеф (2003 - 2016 гг.)

Джу Орлинду

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ jam8ond@yandex.ru

[Статья из рубрики "Дипломатия"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.3.75895

EDN:

ZJETNF

Дата направления статьи в редакцию:

11-09-2025

Дата публикации:

18-09-2025

Аннотация: В статье рассматривается политика Бразилии в сфере международного сотрудничества в целях развития с африканскими странами в период президентств Луиса Инасио Лулы да Силвы и Дилмы Русеф (2003–2016 гг.). Особое внимание уделяется стратегическим целям бразильской внешней политики, направленной на укрепление позиций страны в глобальной системе международных отношений, диверсификацию партнерских связей и продвижение формата сотрудничества «Юг–Юг». Анализируются исторические, политические и социальные предпосылки активизации контактов, включая акцент на культурной и цивилизационной близости Бразилии и Африки. В центре исследования находятся направления сотрудничества в сферах сельского хозяйства, здравоохранения и образования, а также масштабы гуманитарной

и технической помощи. Рассматриваются как официальная риторика о равноправном партнерстве, так и практические проявления асимметрии в отношениях, что позволяет выявить двойственность подходов Бразилии к реализации своих внешнеполитических целей через инструменты международного развития. Исследование опирается на теоретическую парадигму неореализма, в соответствии с которой содействие в интересах развития укрепляет сотрудничество между странами и создает основу для участия негосударственных акторов в данном процессе. В статье использован историко-политический анализ, а также сопоставление статистических данных, что позволило выявить динамику и особенности бразильско-африканского взаимодействия. Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении бразильской стратегии в Африке как элемента «мягкой силы», сочетающего политическую дипломатию, экономические интересы и проекты технического сотрудничества. Работа показывает, что, несмотря на декларации о равноправии, практическая реализация программ сопровождалась выраженной асимметрией и зависимостью африканских стран от бразильских технологий и ресурсов. В то же время исследования демонстрируют, что бразильские инициативы способствовали укреплению социального и институционального потенциала партнеров, а также повышению международного авторитета самой Бразилии. В условиях экономического кризиса 2010-х годов масштабы участия страны сократились, однако заложенная основа позволила закрепить Бразилию как важного актора глобального Юга. Сделанные выводы подчеркивают значимость опыта бразильско-африканского сотрудничества для понимания современных форматов международного взаимодействия в целях развития.

Ключевые слова:

Бразилия, Африка, содействие развитию, международное сотрудничество, внешняя политика, Лула да Силва, Дилма Русеф, техническое сотрудничество, мягкая сила, гуманитарная помощь

С момента прихода к власти в 2003 г. президента Лулы да Силвы Бразилия стала активнее использовать сотрудничество в целях развития как инструмент внешней политики. Основной задачей было укрепление политических и экономических связей с африканскими странами и в целом с глобальным Югом в рамках стремления страны повысить свое влияние на мировой арене. Такая стратегия диверсификации партнеров позволяла уменьшить зависимость от США и других развитых стран. Несмотря на то, что цели Лулы да Силвы напоминали инициативы президентов Ханио Квадроза, Жуана Гуларта (1961–1964) и Эрнесто Гайзела (1974–1979), внутренние и внешние условия в его период были другими.

С одной стороны, Лула да Силва продолжил традиционную риторику о культурной близости с Африкой, подчеркивая африканские корни Бразилии и отмечая, что страна является второй по численности чернокожим населением после Нигерии. С другой стороны, он сделал акцент не на «расовой демократии», а на моральном и историческом долге Бразилии перед Африкой, учитывая, что свыше четырех миллионов африканских рабов внесли огромный вклад в формирование бразильского общества и культуры.

Различные проекты сотрудничества должны были повысить престиж Бразилии, укрепить ее узнаваемость и двусторонние связи, а также содействовать продвижению политических и экономических интересов. По мнению исследователя Л. Уайта, развитие стало одним из трех основных направлений бразильской стратегии в Африке наряду с

политической дипломатией и расширением торговли и инвестиций [\[1\]](#). Таким образом, Бразилия использовала сотрудничество с глобальным Югом и особенно с Африкой как средство укрепления своей «мягкой силы» — способности влиять на другие страны через культуру, ценности и институты, без прямого давления.

Как отмечает Ч. Столте, расширение участия Бразилии в этой сфере было частью стремления страны добиться статуса великой державы и постоянного членства в Совете Безопасности ООН — цели, которую Лула открыто ставил в своей внешней политике. При этом поддержка 53 африканских государств была крайне важна как для этих амбиций, так и для избрания бразильских дипломатов на руководящие посты в международных организациях [\[2\]](#).

Кроме политических задач, сотрудничество открывало бразильским компаниям доступ к африканским рынкам. Значение Африки особенно возросло после того, как соседи по Южной Америке отказались признать лидерство Бразилии в регионе и не поддерживали ее заявку на место в Совбезе ООН. Дипломатические усилия оказались результативными: при поддержке африканских стран бразильцы Жозе Грациану да Силва и Роберто Азеведо были избраны генеральными директорами ФАО (2011, переизбран в 2015) и ВТО (2013, переизбран в 2017). Эти назначения усилили престиж, статус и влияние Бразилии на международной арене.

Экономический рост и макроэкономическая стабильность первой половины 2000-х гг. поддерживали расширение сотрудничества. Однако кризис, начавшийся при президентстве Дилмы Русеф, поставил под сомнение устойчивость масштабов бразильских инициатив в области развития.

Целью данной статьи выступает выявление ключевых идей, направлений и практики сотрудничества Бразилии в сферах сельского хозяйства, здравоохранения и образования, которые обычно остаются в тени, но имеют не меньшее значение для реализации амбициозной политики страны в Африке. Исследование опирается на теоретическую парадигму неореализма, в соответствии с которой содействие в интересах развития укрепляет сотрудничество между странами и создает основу для участия негосударственных акторов в данном процессе. В статье использован историко-политический анализ, а также сопоставление статистических данных, что позволило выявить динамику и особенности бразильско-африканского взаимодействия.

Масштабы и региональное воздействие сотрудничества Бразилии в области развития в Африке

В отличие от большинства других доноров международной помощи, Бразилия не выпускает регулярные годовые отчеты и статистику. Она также не предоставляет данные об официальной помощи в целях развития (ОПР) в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), как это делают многие страны, не входящие в Комитет содействия развитию (КСР), и международные организации. Кроме того, Бразилия не использует ни критерии ОПР, ни стандарты эффективности помощи, разработанные КСР.

Тем не менее, в 2010, 2013 и 2016 годах Институт прикладных экономических исследований (IPEA) опубликовал три отчета, в которых были обобщены данные о двустороннем и многостороннем сотрудничестве Бразилии в области развития за периоды 2005–2009 гг., 2010 г. и 2011–2013 гг. В 2005–2009 гг. объем ежегодного финансирования почти удвоился: с 384,2 млн реалов (158,1 млн долл.) до 724 млн

реалов (362,2 млн долл.). За пять лет общий объем составил 2,9 млрд реалов (1,43 млрд долл.) [\[3\]](#). Большая часть этих средств (76,1%) пошла на взносы в международные организации и региональные банки развития, 5,4% — на гуманитарную помощь, 9,8% — на стипендии иностранным студентам и 9,7% — на проекты технического сотрудничества. При этом значительная часть средств, выделенных через систему ООН, оставалась в самой Бразилии, поскольку шла на реализацию программ внутри страны. Из 155,3 млн реалов гуманитарной помощи за пятилетний период 7,3% были направлены в Африку, главным образом в Гвинею-Бисау, которая получила почти половину этих средств. Другие расходы по регионам в отчетах распределены менее конкретно [\[4\]](#).

В 2010 году общий объем бразильской помощи составил 1,6 млрд реалов (923 млн долл.), что на 91,2% больше, чем годом ранее. Из этой суммы 69,7% направили в международные организации и миротворческие миссии, а гуманитарная помощь, стипендии, научное и техническое сотрудничество составили 17,5%, 6,4% и 6,3% соответственно [\[5\]](#). В абсолютных цифрах 965 млн реалов (66,3%) пошли на многосторонние проекты, а 491 млн реалов (33,7%) — на двусторонние программы. В мировом масштабе объем двусторонней помощи Бразилии в 2010 году (597 млн долл., без учета взносов в международные структуры) был сопоставим с показателями Португалии (431,8 млн долл.) и Южной Кореи (900,6 млн долл.), но заметно уступал Великобритании (8 млрд долл.) и Франции (9,15 млрд долл.), чьи экономики сопоставимы с бразильской [\[6\]](#).

Африка получила 64,7 млн реалов (22,6%) от общего объема двустороннего сотрудничества Бразилии (286,5 млн реалов). Наибольшая доля пришлась на Кабо-Верде (24,4%), Гвинею-Бисау (21,2%), Мозамбик (13,3%), Сан-Томе и Принсипи (10,4%) и Анголу (7,2%). Остальные 23,5% были распределены между еще 43 африканскими странами, где работали почти сто бразильских организаций и компаний.

Что касается технического сотрудничества (101,7 млн реалов), финансируемого 44 федеральными ведомствами, то 53,3% средств пошло в Латинскую Америку и Карибский бассейн, 39,5% — в Африку и 7% — в Азию. В Африке главными получателями стали Сан-Томе и Принсипи, Мозамбик, Кабо-Верде и Гвинея-Бисау.

Объем сотрудничества в сфере образования в 2010 г. составил 63 млн реалов, из которых 97% пошло на стипендии для иностранных студентов. Около 31 млн реалов было выделено на 1643 стипендии для студентов бакалавриата в 47 университетах страны (по программе PEC-G). Из них 1211 человек (73,7%) приехали из пяти португалоязычных африканских стран (PALOP), а 118 студентов (7,2%) — из других стран Африки. На стипендии для аспирантов (по программе PEC-PG) выделили 14,6 млн реалов для 440 человек. Среди них 20% были выходцами из стран PALOP и еще 1% — из других африканских государств [\[7\]](#).

Объем гуманитарной помощи Бразилии в 2010 г. составил 284,2 млн реалов. Более 130 млн направили на восстановление Гаити после землетрясения. Двусторонняя гуманитарная помощь составила 43,2% от этой суммы и была распределена между 17 африканскими странами [\[8\]](#).

В конце 2016 г. Институт прикладных экономических исследований (IPEA) выпустил третий отчет о международной деятельности Бразилии в сфере сотрудничества для развития, охватывающий 2011–2013 годы. За этот период в программах участвовали 93 государственных учреждения, работа велась в 159 странах, а общий объем расходов

составил 2,8 млрд реалов (около 1,5 млрд долларов США). Более половины этих средств (56%) было направлено через международные организации.

По годам объем финансирования выглядел следующим образом: в 2011 г. — 985,3 млн реалов (588,4 млн долл.), в 2012 году — 1 004,4 млн реалов (513,8 млн долл.), в 2013 году — 857,3 млн реалов (396,8 млн долл.). Все эти показатели заметно ниже рекордного уровня 2010 года. Если пересчитать в доллары, снижение выглядит еще более выраженным из-за ослабления национальной валюты.

В распределении расходов структура была следующей: на образование и участие в миротворческих миссиях приходилось по 5%, на научно-техническое сотрудничество и гуманитарную помощь — по 13%, на поддержку беженцев — 1%, на техническое сотрудничество — 7%. При этом ежегодные траты на техническое сотрудничество сократились с 76,4 млн реалов (45,6 млн долл.) в 2011 году до 68,8 млн реалов (31,8 млн долл.) в 2013 году. Бразильское агентство сотрудничества (Agência Brasileira de Cooperação – ABC) обеспечило 71,6% общих расходов на технические проекты в размере 211,6 млн реалов, из которых 40,3 млн пошли на администрирование программ. В числе главных получателей двустороннего технического сотрудничества оказались Мозамбик (19,7 млн реалов) и Сан-Томе и Принсипи (7,7 млн реалов). В целом Африка получила 62,8 млн реалов, или 46,4% всех расходов на техническое сотрудничество.

За три года на гуманитарную помощь было выделено 382,8 млн реалов. Основная часть этих средств (288,1 млн) пошла на продовольственную помощь через Всемирную продовольственную программу (ВПП). Крупнейшими получателями продовольствия стали Сомали (17,4%) и Эфиопия (7,5%); еще 23 африканских государства получили бразильские поставки риса, фасоли и кукурузы. Кроме того, шесть стран Африки — Бенин, Буркина-Фасо, ДРК, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар и Сан-Томе и Принсипи — получили безвозмездные медицинские препараты.

На поддержку беженцев в самой Бразилии в 2011–2013 гг. было направлено 19,9 млн реалов. Ситуация в этой сфере быстро менялась: если в 2010 году статус просителей убежища имели 966 человек, то к 2015 г. их число выросло до 28 670, а в 2016 г. резко снизилось на 64% — до 10 308. В конце 2013 года в стране проживали 5256 официально признанных беженцев из 79 государств, среди которых 1062 человека из Анголы (20,4%), 617 из ДР Конго (11,9%) и 258 из Либерии (5%). К апрелю 2016 года число беженцев увеличилось до 8863, а к декабрю — до 9552 из 82 стран. Среди новых африканских беженцев преобладали выходцы из ДР Конго (189 человек), за ними следовали Ангола (26), Гвинея (19), Камерун (17), Нигерия (16), Гана (14) и Того (12) [\[9\]](#).

Помимо этого, в 2011–2013 гг. Бразилия участвовала в 16 миротворческих миссиях ООН, включая операции в ДР Конго, Дарфуре, Кот-д'Ивуаре, Судане, Сомали, ЦАР и Западной Сахаре. На эти цели страна выделила 130 млн реалов. Значительные вложения в миротворческие инициативы рассматривались как способ компенсировать отсутствие участия Бразилии в ключевых мероприятиях в сфере международной безопасности [\[10\]](#).

Техническое сотрудничество: концепции и проекты

Бразильская политика в сфере сотрудничества для развития делает акцент на техническое сотрудничество. В отличие от большинства доноров, Бразилия по закону может предоставлять финансовые ресурсы другим странам только в форме кредитов для реализации крупных инфраструктурных проектов, выполняемых бразильскими

компаниями за рубежом. Другие виды финансовой помощи допустимы лишь в исключительных случаях. При этом, если по стандартам ОЭСР кредиты с грантовым элементом от 25% учитываются как официальная помощь в целях развития (ОПР), то в Бразилии к ОПР относят исключительно безвозмездные гранты иностранным государствам и международным организациям.

В 2005–2013 гг. страна направила на международное техническое сотрудничество 295 млн долларов, что составило только 7% всех расходов Бразилии на программы развития за этот период. С 2005 по 2010 год траты на техническое сотрудничество выросли с 11,4 до 57,8 млн долларов в год, но после этого начался их постепенный спад — до 31,8 млн долларов к 2013 году [\[11\]](#).

Координацией технических проектов занимается Бразильское агентство сотрудничества (ABC), подчиненное Министерству иностранных дел (Itamaraty), как и агентства международного развития в других странах. Агентство было создано в 1987 году при поддержке ПРООН для управления помощью, поступающей в Бразилию от индустриально развитых стран. Однако начиная с 2000-х годов оно стало выполнять и функции донора, концентрируясь на Латинской Америке, Карибском бассейне и Африке. С 1987 по 2015 год сама Бразилия получила двустороннюю техническую помощь на сумму 6,01 млрд долларов (в среднем по 207,4 млн долларов в год). Главными поставщиками такой помощи выступали Германия (2,55 млрд), Франция (1,39 млрд) и Япония (1,05 млрд) [\[12\]](#).

Сегодня структура ABC включает девять департаментов: два отвечают за получение помощи, пять — за ее предоставление за рубежом, а еще два — за управление, планирование и коммуникацию. Техническое сотрудничество стало важнейшим инструментом внешней политики Бразилии, особенно при президенте Луле да Силве. Показательно, что ключевые африканские партнеры страны по таким программам поддержали ее заявку на постоянное место в Совете Безопасности ООН. Сотрудничество в формате Юг–Юг рассматривается как способ укрепить международные позиции Бразилии и интегрировать ее в глобальную систему.

Тем не менее, в последние годы страна продолжает получать больше внешней помощи, чем сама предоставляет. По данным ОЭСР, в 2016 г. Бразилия получила 998,7 млн долларов официальной помощи в целях развития — сумма, значительно превышающая те объемы, которые она выделяла другим странам в 2011–2013 годах [\[13\]](#).

Если в 2002–2007 гг. бюджет ABC распределялся примерно поровну между Латинской Америкой и Африкой, то в 2008–2012 гг. доля Африки превысила расходы на Латинскую Америку на 10%, а в последующие два года еще больше укрепила преимущество. Сегодня проекты ABC охватывают такие сферы, как сельское хозяйство в тропиках, здравоохранение, образование, профессиональная подготовка, энергетика, биотопливо, государственное управление и социальная защита. В их реализации участвуют 335 государственных, частных и неправительственных организаций [\[14\]](#).

ABC берет на себя расходы на поездки и суточные для национальных специалистов и консультантов, однако заработную плату командированных сотрудников оплачивают сами бразильские учреждения. По оценкам, примерно 80% фактических расходов по проектам покрывают участвующие организации за счет кадров, инфраструктуры и техники. В результате официальная отчетность ABC отражает лишь часть реальных затрат страны на международное техническое сотрудничество.

Несмотря на попытки централизовать управление помощью и увязать ее с

внешнеполитическими целями, многие министерства и ведомства продолжают реализовывать собственные программы за границей автономно. Поскольку в этой деятельности задействовано множество разных организаций с собственными приоритетами, техническое сотрудничество в итоге отражает не единую стратегию, а совокупность различных интересов.

Бразилия подчеркивает свою особенность среди традиционных доноров помощи в целях развития, акцентируя внимание на том, что у нее с Африкой есть общая история колониального прошлого, а также собственный опыт преодоления бедности и низкого уровня развития. Большинство проектов технического сотрудничества строятся на тех практиках и инициативах, которые уже успешно реализовывались в самой Бразилии. Действительно, благодаря социальной политике стране удалось значительно снизить уровень нищеты и голода, хотя эти проблемы до конца решены не были. С 2001 по 2012 год уровень бедности в Бразилии упал с 24,3% до 8,4%, а доходы 20% наименее обеспеченных граждан росли в три раза быстрее, чем у 20% самых богатых. Кроме того, многие проекты базируются на методиках, которые ранее применялись такими организациями, как Программа развития ООН (ПРООН) [\[15\]](#).

В официальных заявлениях Бразилия утверждает, что африканские проблемы схожи с ее собственными, а близость континентов дает дополнительные преимущества: климат и почвы тропических регионов Бразилии сходны с условиями в Африке, что особенно важно для проектов в сфере сельского хозяйства и медицины. Ключевым преимуществом считается и тот факт, что внедрением проектов за рубежом занимаются государственные служащие, имеющие опыт реализации аналогичных инициатив внутри страны. При этом Бразилия ожидает, что партнеры будут частично финансировать проекты из собственных ресурсов, что нередко вызывало трудности, когда страны-партнеры не могли выполнить эти обязательства. Как отмечает Херст, во многих странах-получателях наблюдается острая нехватка подготовленных административных кадров, что затрудняет продолжение и закрепление достигнутых результатов.

Даже в 2015 г., когда масштаб сотрудничества Бразилии с Африкой уже сокращался, министр иностранных дел Лулы Селсу Аморим с гордостью процитировал кенийского профессора, заявившего, что «для каждой африканской проблемы существует бразильское решение». Бразилия рассматривает свою помощь в контексте концепции сотрудничества Юг–Юг, закрепленной еще в Буэнос-Айресском плане действий 1978 года. Такой подход предполагает равноправное взаимодействие между странами, основанное на принципах солидарности, невмешательства во внутренние дела и отсутствии политических или экономических условий. Эти установки совпадают с основными принципами внешней политики Бразилии, подчеркивающей ее «южную» идентичность [\[16\]](#).

Тем не менее, несмотря на риторику о равноправии, бразильское сотрудничество не лишено асимметрии и собственных интересов. Разрыв в уровне развития технологий и кадровых ресурсов между Бразилией и африканскими странами делает дисбаланс неизбежным. Более того, проекты часто предполагают использование именно бразильских специалистов, технологий и оборудования. Ряд исследователей подвергают сомнению заявления о том, что такие программы не связаны с коммерческими интересами. Так, исследователь Лайал Уайт отмечает, что взаимодействие Бразилии с Африкой строится на трех столпах: политическая дипломатия, стратегические экономические интересы и развитие. По его мнению, именно сочетание бизнеса и сотрудничества в области развития делает бразильский подход уникальным и

отличающимся как от новых игроков (например, Китая и Индии), так и от традиционных доноров — США и Европы [\[17\]](#).

Бразильское техническое сотрудничество в основном реализуется через небольшие проекты сроком на два года, которые при необходимости могут быть продлены еще на аналогичный период. Однако в 2008 году страна начала внедрять так называемые проекты по структурированию — более масштабные и долгосрочные инициативы, направленные на системное воздействие и устойчивый результат. Всего Агентство бразильского сотрудничества (АВС) осуществило двенадцать таких проектов в Африке: пять в Мозамбике и три в Сан-Томе и Принсипи. По состоянию на 2014 год их совокупное финансирование составило 26,9 млн долларов. В целом АВС заявляет о реализации проектов технического сотрудничества в 42 странах Африки. Однако столь широкая география и доминирование краткосрочных малых инициатив ограничивали реальное влияние бразильских программ на развитие стран-партнеров [\[18\]](#).

Примерно половина всех проектов АВС в Африке приходится на пять государств, где португальский является официальным языком: Анголу, Кабо-Верде, Гвинею-Бисау, Мозамбик и Сан-Томе и Принсипи. Общий язык и схожесть культурного опыта дают Бразилии преимущества в работе с этими странами, в отличие от англо- и франкоязычных регионов. При этом официальный дискурс подчеркивает общность колониальной истории, умалчивая о том, что во времена холодной войны Бразилия долго поддерживала Португалию. Сотрудничество с бывшими португальскими колониями началось вскоре после их независимости в 1975 г. и на первых этапах было сосредоточено в основном на развитии человеческого потенциала. Первые соглашения о сотрудничестве были подписаны: с Кабо-Верде — в 1977 г., с Гвинеей-Бисау — в 1978 г., с Анголой — в 1980 г., с Мозамбиком — в 1981 г. и с Сан-Томе и Принсипи — в 1984 году.

До завершения второго президентского срока Лулы да Силвы (2010 г.) масштабы сотрудничества с Африкой значительно увеличились как по финансам, так и по числу проектов. Африка стала приоритетным направлением бразильского технического сотрудничества, опережая даже Латинскую Америку. Так, в 1995–2005 гг. на африканские инициативы было направлено 6,6 млн долларов (52% из общего бюджета АВС в 12,7 млн долларов). В 2005–2015 годах доля Африки составила 49,7% расходов агентства, в то время как на Латинскую Америку и Карибский бассейн приходилось 31,9%. С 2000 по 2010 год годовой бюджет АВС для африканских проектов вырос с 808 тыс. до 19,8 млн долларов, а количество инициатив увеличилось с 4 до 253. При этом эти цифры не учитывают вложения других бразильских ведомств. Ситуация изменилась во времена президентства Дилмы Русеф (2011–2016 гг.). Экономический кризис и смена приоритетов привели к значительному сокращению средств и проектов в Африке. Так, в 2011–2014 гг. бюджет АВС для Африки упал с 13,7 млн долларов (50,6% бюджета) до 5,1 млн долларов (71,4%), а число проектов сократилось с 233 (29,8% всех программ) до 161 (41,8%). Средние расходы на один проект уменьшились почти на 60%: с 78,4 тыс. до 31,5 тыс. долларов [\[19\]](#).

В 2015–2017 гг. АВС реализовало проекты в 24 африканских странах на общую сумму 59,5 млн долларов, то есть около 19,8 млн в год. Крупнейшими получателями стали Гвинея-Бисау (10,1 млн), Мозамбик (9,8 млн) и Сан-Томе и Принсипи (6 млн). Наибольшая часть бюджета (26,5 млн долларов) пришлась на три региональные программы по развитию хлопководства: в странах инициативы «Хлопок-4» вместе с Того, в Малави и Мозамбике, а также в Танзании, Кении и Бурунди. Среди других значимых

инициатив — создание центров профессиональной подготовки в Сан-Томе (3,2 млн) и в Гвинее-Бисау (3,1 млн) [\[18\]](#).

Заключение

Сотрудничество Бразилии с африканскими странами в период президентства Лулы да Силвы и Дилмы Русеф стало важным инструментом укрепления международного имиджа страны и продвижения её внешнеполитических интересов. Используя формат «Юг–Юг», Бразилия стремилась подчеркнуть историческую и культурную близость с Африкой, позиционируя себя не как традиционного донора, а как равноправного партнёра, делящегося собственным опытом развития.

В то же время реализация проектов показала противоречия между официальной риторикой и практикой: за декларируемыми принципами солидарности и взаимности нередко скрывались элементы асимметрии и стремление к укреплению политического и экономического влияния. Несмотря на эти ограничения, бразильские инициативы в сферах сельского хозяйства, здравоохранения и образования оказали заметное воздействие на социально-экономическое развитие ряда африканских стран и способствовали росту их институционального потенциала.

Кризис второй половины 2010-х годов существенно сократил масштабы участия Бразилии в международном сотрудничестве, но заложенный в этот период фундамент укрепил её позиции как значимого актора глобального Юга. Опыт взаимодействия с Африкой показал возможности и пределы использования «мягкой силы» в современных международных отношениях, а также подтвердил стремление Бразилии занять более весомое место в системе глобального управления.

Библиография

1. White, L. Understanding Brazil's New Drive for Africa // South African Journal of International Affairs. 2010. Vol. 17. No. 2. P. 221-233.
2. Stolte, C. Brazil's Africa Strategy: Role conception and the drive for international status. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2015. 304 p.
3. Cooperação Brasileira para o Desenvolvimento Internacional: 2005–2009. Brasília: IPEA, 2010. 43 p.
4. Seibert, G., Vizontini, P.G.F. (ed.). Brazil-Africa relations: Historical dimensions and contemporary engagements from the 1960s to the present. NY: Boydell & Brewer, 2019. 302 p.
5. Brazil's Development Cooperation // OECD. 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/development-co-operation-profiles_04b376d7-en/brazil_f5c1fbdb-en.html (accessed: 15.09.2025).
6. Milani, C.R.S. ABC 30 Anos. História e Desafios Futuros. Brasília: Agência Brasileira de Cooperação, 2017. 281 p.
7. Schleicher, R.T. A Cooperação Educacional e Científica Brasileira em Foco. Relatório Cobradi 2021 // IPEA, 2021. URL: file:///C:/Users/ivand/Downloads/Relatorio_Cobradi_2021.PDF (accessed: 15.09.2025).
8. Freddo, D., de Souza, G.G.B. Between diplomacy and foreign trade: an analysis of Brazil-Africa relations // Brazilian Journal of African Studies. 2021. Vol. 6. No. 12. P. 171-190.
9. Cooperação Brasileira para o Desenvolvimento Internacional 2014–2016 // IPEA, 2021. URL: https://www.gov.br/abc/pt-br/centrais-de-conteudo/publicacoes/documentos/COBRADI_20142016.pdf (accessed: 15.09.2025).
10. Данилу, М. Подход Бразилии к миротворческим операциям и миростроительству ООН

в Африке в XXI веке // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. No. 4. С. 90-105.

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-69-4-90-105 EDN: NWNRJQ.

11. Farias, D.B.L. Aid and technical cooperation as a foreign policy tool for emerging donors: The case of Brazil. L.: Routledge, 2018. 200 p.

12. Inoue, C.Y.A., Vaz, A.C. Brazil as 'Southern donor': beyond hierarchy and national interests in development cooperation? // Cambridge Review of International Affairs. 2012. Vol. 25. No. 4. P. 507-534.

13. ODA recipients: countries, territories, and international organisations // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/oda-eligibility-and-conditions/dac-list-of-oda-recipients.html> (accessed: 15.09.2025).

14. Leite, I.C. et al. Brazil's Engagement in International Development Cooperation: The state of the debate. Evidence Report no. 59. Brighton: Institute of Development Studies, 2014. 70 p.

15. de Albuquerque, F.L.R. Cooperation on Food Security with Africa as an Instrument of Brazil's Foreign Policy (2003–2010) // Brazilian Journal of International Relations. 2015. Vol. 4. No. 3. P. 555-571.

16. Amorim, C. Um Balanço das Relações Brasil-África // Diálogos Africanos. 2015. Vol. 1. P. 18-32.

17. White, L. Emerging Powers in Africa: Is Brazil any different? // South African Journal of International Affairs. 2013. Vol. 20. No. 1. P. 115-130.

18. Milani, C.R.S. ABC 30 anos: história e desafios futuros. Brasília: Agência Brasileira de Cooperação, 2017. 224 p.

19. de Freitas, M.V. Brazil and Africa: Historic Relations and Future Opportunities // German Marshall Fund of the United States, 2022. 9 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на наших глазах международные отношения претерпевают кардинальные изменения: на смену монополярному порядку во главе с США приходит многополярный мир, в котором наряду с уставшим североамериканским колоссом ведущие роли будут играть КНР, Россия, Индия, Иран, Бразилия и другие акторы. Данный этап не может не характеризоваться временным обострением международной обстановки, что проявляется как в расширении зон локальных военных конфликтов, так и в увеличении вынужденной миграции. В этой связи вызывает важность рассмотрение внешнеполитической деятельности одного из лидеров стран Юга – Бразилии.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является сотрудничество Бразилии с африканскими странами в содействии международному развитию. Автор ставит своими задачами рассмотреть масштабы и региональное воздействие сотрудничества Бразилии в области развития в Африке, а также проанализировать техническое сотрудничество. Хронологические рамки исследования охватывают период 2003-2016 гг., то есть президентскими сроками Л. Да Силвы и Д. Русеф.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать «ключевые идеи, направления и

практики сотрудничества Бразилии в сферах сельского хозяйства, здравоохранения и образования, которые обычно остаются в тени, но имеют не меньшее значение для реализации амбициозной политики страны в Африке».

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на английском и португальском языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на материалы интернет-ресурсов, в том числе Организации экономического сотрудничества и развития. Из используемых исследований отметим труды М. Данилу, Ф. Альбукерке и других авторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения бразильско-африканского сотрудничества. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как внешнеполитическим курсом Бразилии, в целом, так и бразильско-африканским сотрудничеством, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что сотрудничество с Африкой должно было «повысить престиж Бразилии, укрепить ее узнаваемость и двусторонние связи, а также содействовать продвижению политических и экономических интересов». В работе показано, что «значение Африки особенно возросло после того, как соседи по Южной Америке отказались признать лидерство Бразилии в регионе и не поддержали ее заявку на место в Совбезе ООН». Автор отмечает, что «реализация проектов показала противоречия между официальной риторикой и практикой: за декларируемыми принципами солидарности и взаимности нередко скрывались элементы асимметрии и стремление к укреплению политического и экономического влияния». Примечательно, что как указано в рецензируемой статье, «половина всех проектов АВС в Африке приходится на пять государств, где португальский является официальным языком: Анголу, Кабо-Верде, Гвинею-Бисау, Мозамбик и Сан-Томе и Принсипи».

Главным выводом статьи является то, что «опыт взаимодействия с Африкой показал возможности и пределы использования «мягкой силы» в современных международных отношениях, а также подтвердил стремление Бразилии занять более весомое место в системе глобального управления».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках межгосударственных стратегий.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».